

Тарана МЕММЕД

Рафаиль Тагизаде, с которым я хотела бы вас познакомить, является, на мой взгляд, очень интересным и своеобразным человеком. Дело в том, что он умеет преподнести обычное в необычной форме. У него совершенно иное восприятие всего: ночи и дня, смены времен года, красоты, душевных переживаний. В одном из своих стихотворений Рафаиль муслим просит у Всевышнего дать ему еще одно сердце, считая, что одного сердца для переживания всей тяжести жизни человеку недостаточно. Оригинально, не так ли? Даже тема разлуки и страдания по Родине у Рафаиля Тагизаде преподносится в какой-то иной форме. Его стихи напоминают абстрактные картины, где каждый находит свое, если он способен мыслить креативно. Красной нитью через все литературное творчество этого удивительного человека проходит любовь к Родине, к родному Карабаху.

На протяжении многих лет Рафаиль Тагизаде обогащает азербайджанскую литературу своими оригинальными стихами и публицистическими статьями.

Тагизаде Рафаиль Алы оглу родился 11 февраля 1958 года в Агдаме. Закончил Азербайджанский политехнический институт (Технический университет). Дипломную работу писал в Институте электротехники имени Ульянова в Санкт-Петербурге. Закончил курсы повышения квалификации во Львове (Украина). Служил в Азербайджанской армии. Был неоднократно награжден руководством Армии ценными подарками и почетными грамотами. Член Союза писателей Азербайджана. Является автором четырех книг, составителем и редактором книги об ученом с мировым именем Рафике Алиеве. Является лауреатом Международной премии имени Расула Рзы. Награжден почетной грамотой имени Шаха Исмаила Хатаи. Был удостоен Президентской премии. Является учредителем журнала "Эдэби овгат".

Рафаиль Тагизаде переводит на азербайджанский язык стихи современных авангардных поэтов мира. Он известен в основном как переводчик польской поэзии. Является соавтором антологии польских стихов под названием "Неожиданная встреча". Подготовил антологию стихов польских поэтов в своем переводе. Он является автором поэмы "Сердце Шопена".

В связи с празднованием 200-летия польского композитора Шопена, а также в связи с пропагандой творчества Шопена в Азербайджане Рафаиль Тагизаде был награжден министром национального и культурного наследия Поль-

ши специальным дипломом. В 2011 году представлял Азербайджан на юбилее, посвященном 100-летию лауреата Нобелевской премии Чеслова Милоша в Польше.

Стихи Рафаиля Тагизаде переведены на русский, польский, немецкий, итальянский, узбекский, турецкий языки. Дабы по ближе познакомиться вас с творчеством этого интересного поэта, я представляю вам несколько его стихов на русском языке (перевод мой).

Освободи меня от отсутствия своего

*Рядом со мною нет ни тебя,
И не с кем делиться горем.
Оно появилось во мне без тебя,
Словно вы сговорилось с горем.
Не знаю, от чего мне больше страдать,
Но тебе или от горя.
По мелочи раньше не умел я страдать,
Теперь же я во власти большего горя.
Жестока утрата, жестоко и горе,
Жестокость это и есть само горе.
Горе, когда я одинок, достигает меня
В силу величия своего.
Приди же! Приди и освободи меня
от отсутствия твоего!*

Я фото должен был получить

*Я должен был получить фото в конверте,
Как цветок, меж страниц
моей книги хранимый,
Я должен был получить фото в конверте,
Как лист, всю ночь до утра
читаемый, чтимый.
Я должен был получить фото в конверте,
Вспомнившая терзание, мечты искрящее,
Фото, жизнь мне дарящее.
В конверте должно быть фото, как небо,
как наша земля,
Фото размером с тебя...*

Сомнение

*В эту тихую спокойную ночь
Так с лихвой
кто стучится ко мне?
Кто он, внезапно пришедший,
Родной или чужой?
Кто вдруг вспомнил обо мне?*

*Эту старую дверь, этот старый замок,
эту бедную хижину кто-то помял еще?
Кто, интересно, мог
Ночью этой меня вспомнить еще?*

*Кружатся мысли, ты ищешь ответ,
О чем только не думаешь в этот момент!
Ни гостей, ни знакомых давно я не знал,
Может быть, Сам Всевышний
мне гостя послал?*

*Как свет, озаряющий землю ночью луной,
Стоит у порога гость ночной.
Одна на ручке двери, другая на ее же
крючке лежит неподвижно рука...
Открыть или нет? Я не знаю пока...*

Недавно Рафаиль Тагизаде посетил родной Агдам, который в течение почти 30 лет находился под армянской оккупацией.

"Дороги, возвратившие нас в самих себя" - так он назвал свои впечатления о поездке в Агдам. Город, который всегда славился своей красотой и величиной. Город, который после армянской агрессии превратился в руины. Рассказ о посещении родного города Рафаиль Тагизаде

начинает строчкой из собственного стихотворения.

*Исчезли следы дорог, как нечто забытое,
Как же это похоже на лицо мое небратное...*

Все спрашивают у меня, какие чувства я испытывал, будучи в Агдаме. Скажу только, что это были весьма противоречивые чувства, оказавшиеся между понятиями "есть" и "нет", чувства, в итоге примирившиеся между собой, чувства превосходства радости над болью. Невозможно передать и объяснить эти чувства словами. Их можно переживать только молча. И тогда они будут предназначены тем, кто сможет прочитать и увидеть их в том самом молчании...

Впервые увидев Агдам, я смог утешить себя только тем, что это Родина, и я согласен даже на такое.

Соприкосновение с Родиной заставляет забыть обо всем произошедшем. Ты

ЧЕЛОВЕК, ЖЕЛАЮЩИЙ ИМЕТЬ

ДВА СЕРДЦА

воспринимать людей, разрушенный город, деревни, только как землю. Тебя словно магнитом притягивает эта родная земля. И ты вместо того, чтобы обнять людей, которых нет, обнимаешь эту землю. Землю, из которой ты создан, и в которую ты вернешься в конце. Ты обнимаешь ее, как обнял бы долготу разлуки...

Впервые после 23 июня 1993 года во мне снова возродилась гордость. Родина становится Родиной, когда ты на нее ступаешь ногой. Ты возвращаешься в себя и становишься большим Я размером с самого себя. И, невзирая на время года, ты даешь выход, побег, ты растепись, словно возвратившись в свое детство...

Так как на основной дороге, называемой 4 дороги, ведущей в Агдам (через Узун дэрэ), ведется строительство, мы вынуждены были ехать по дороге Гузаны - Индарх - Эвойлу. Вдали виднеются окопы, которые мы рыли когда-то, и наблюдательные пункты, которые я сам создавал для своих солдат. То, что мы сегодня можем свободно продвигаться по этой территории, заставляет меня на время забыть тяжелые прошлые годы.

Мы держим путь в Агдам. Проходя через посты, когда-то установленные армянами, через непокоримые, как они считали, заграждения, я осознаю, что мы добились многого. Впереди видны некоторые разрушенные ориентиры.

Профессор Валех Бахшани ищет глазами на перекопанной пустыне село Мерзиди. Все уставились глазами в дорогу и молчат...

Въезжая в основательно разрушенный Агдам, по которому последний раз прошли армяне, сквозь стекло автобуса по всей территории просачивается вопрос: в какой части Агдама мы находимся?

Издаലെка виднеется Штаб Агдама. В Штабе нас весьма добродушно встречает особый представитель Президента в Аг-

даме Эмин Гусейнов вместе с представителями медиа. Он и его сотрудники оповещают нас о проделанной работе и знакомят с проектом.

Мы направляемся в Имарет. В известном агдамском Имарете, дорожку к которому можно найти только по следам проехавших машин. Нам радует то, что ему удалось уцелеть. Но, увидев разрушенную и ограбленную могилу Натаван, каждый выражает свою ненависть к армянам в присущей его лексикону форме.

Среди руин агдамцы ищут свои дома, свои улицы. Вот слышим, как кто-то узнает приблизительно место своего дома. Только остатки мозаики на стене Музея хлеба сохранились и выглядят, как в прошлом.

В моем городе, существующем в небытии, теперь живы только призраки. Призраки, которые сопутствуют нам и радуют нас. Мы смотрим на Агдам глазами нашего детства, нашей молодости и

глазами наших родителей. В сознании неизбежно смешиваются два понятия: "да" и "нет"...

Нет ничего, что могло бы нам напомнить прошлое. Все, что осталось, - это запечатленные в памяти воспоминания, которые то и дело напоминают все произошедшее.

Самое главное - это земля. Земля, которая нас радует и связывает с Агдамом. Это Родина, это родная земля. Понимая, что после армян не могло остаться ни дома, ни деревьев, ни даже могил, мы вынуждены обрести приют в земле. На этой святой земле и, конечно же, в желании агдамцев строить и творить.

Голые арки здания Агдамского драматического театра напоминают сцену, установленную в пустыне. Люди, желающие сфотографироваться перед ним, напоминают режиссеров и актеров, кланяющихся зрителям после спектакля. Мы втроем с Мустафой Чемеши и драматургом Али Амирли, воскликнувшим: "Театр моего отца!" и устремившимся к сцене, склоняемся перед разрушенным объектом. Здесь, в центре Агдама, мы склонили головы перед памятью всех умерших агдамцев и всех агдамских пешеходов.

Гостиница, напоминающая разрушенный макет, как-то склонилась набок. И это напоминает утрату даже нос-

поминований о тех, кто когда-то оставался в этой гостинице.

Незабываемый голос Хафиза призывает нас в агдамскую мечеть. Говоря об агдамской мечети, в памяти просыпаются последние воспоминания. Перед глазами встает сцена проводов в последний путь шехидов из Агдама и Ходжалы... Страшные крики, плач и воши... А сейчас мы реально видим то, что здесь патоврили армяне...

В мечети, которую немного привели в порядок, был совершен намаз и прочитаны молитвы. Звуки произнесенных "Аминь" успокаивают нас.

Журналисты снимают людей, запечатлев в кадрах наши чувства. Я говорю репортеру Общественного телевидения, что дам интервью в Шахбулаге. Ибо эта дорога возвращает меня в детство. Оттуда до нашей деревни рукой подать. Я подделюсь мыслями, дыша воздухом своей деревни. Это будет необычно...

Сначала он не возражает, но потом, когда становится известно, что они должны вернуться, мне приходится с ним согласиться и сказать несколько слов.

По проверенным улицам Агдама наш автобус направляется в Гияелы. Мы должны посмотреть мечеть в Гияелы. Так как мечеть находится в аварийном состоянии, заходить в нее нам не разрешают. Один из уважаемых профессоров старается определить направление к своему дому в Гияелы...

И, наконец, последнее наше посещение - крепость Шахбулаг. Дорога, ведущая меня в мою молодость, в мою деревню!

Дороги так же, как и мы, постарели. В течение этих лет, точно так же, как мы потеряли родных, мечтающих об Агдаме, дороги, по которым мы скучали, потеряли наши следы.

Недалеко от Шахбулага на местности Говургала, где 13 мая 488 года состоялось важное в истории событие - Алуенское собрание в местности Алуен, Агуен, которая с 1357 года называется Агдам, я чувствую воздух моего родного Бойахмедли-Софулу. Легкий ветерок горы Гараман ласкает мое лицо. Впереди, по правую сторону этой дороги, выстроились в ряд и ждут день нашего прихода курганы "едди тепе", которые считаются украшением Карабахской равнины.

В Шахбулаге нас всех буквально завораживает шум стаи птиц, появившихся на ясном небе. Господи, что это за стая, что за визг?! Быть может, они узнали о нашем приезде и на сладком агдамском диалекте говорят "хош гелдиниз!" - добро пожаловать... Мы все засняли эту необычную стаю на камеры своих телефонов.

Склон горы, чистый сухой воздух! Наши легкие, отяжелевшие от городской влажности, поглощают этот воздух, и легко дышится. В то время, как везде свирепствует "корона", наши легкие чисты, как легкие младенца.

Родные земли, Родина словно исцеляет тех, кто вот уже много лет живет без нее. Все мысленно возвращаются в те далекие годы и становятся детьми. Приятный родной воздух сразу же меняет настроение. Ты становишься совсем другим. Как в те далекие времена... Мой друг, узнав о моей поездке в Агдам, написал мне следующие строки:

"Я не люблю дороги. Далекие, близкие, крутые, прямые дороги. Но в этот раз дорога иная. Это необычная дорога. Это дорога в родные места, дорога на

Родину. В воду, которую я брошу за тобой, прольется несколько капель моих слез. Не знаю почему, но я плачу... О, Аллах! Сделай так, чтобы эта дорога была открытой и безопасной!"

Эмин Гусейнов, которого мы все считаем агдамцем, встретив нас весьма добродушно, рассказал о том, что в Агдаме будет создан живой музей. Он также рассказал о плане строительства в городе.

Профессор Ихтияр Бахтиярлы, Асиф Мамедов, Валех Бахшели, Эльчин Искендерзаде, писатель Мустафа Чемеши, поэт Закир Фахри, драматург Али Амирли, ваш покорный слуга, наш ученый Наби Асланов, Намик Керимов и все уважаемые агдамцы говорили о прошлом Агдама и поделились своими предложениями по поводу его будущего.

Когда мы собирались выезжать, уже стемнело. Наступал вечер. Вдруг почему-то мне стало грустно и тоскливо. А может, это был просто какой-то страх. Страх потери. Потери того, что ты только что напел...

В Шахбулаге мне вдруг захотелось лечь на землю, заснуть и утратить боль прошедших лет, а утром снова родиться на этой священной земле. Родиться чистым и свежим... словно всего пережитого и не было.

Мы пропались с дорогами, скучающими по нам так, словно пропались с родными, близкими. Сказав: "Мы обязательно вернемся!", мы все садимся в автобус.

Я невольно вспоминаю, как некогда я догонял поезд Агдам - Баку. Мы спешили на железнодорожный вокзал обычно вечером. Вокзал напоминал вечерний агдамский базар. Шум, гам...

В Агдаме уже идут строительно-монтажные работы. Строятся дороги, проводятся линии электричества и водоснабжения. То, что выполняется с любовью и ответственностью, радует глаз.

Впереди нас ждут даты, 10 и 20 ноября. Годовщина тех дней, которые возвратили нам нас самих и вернули нас в Агдам. Приближается день Победы, день Гордости, день Чести!

Наверное, нам суждено было пережить это. Проехать этот путь и увидеть это все. Приехать в Агдам сегодня на один день, а потом и навсегда.

Посещение Агдама вернуло нас в самих себя. Мы возгордились. Мы освободились от тяжести бремени побежденного гражданина. Мы снова стали агдамцами. Мы прожили самый счастливый день в нашей жизни. Радость, появившаяся на наших лицах, удалила нашу боль, разгладила морщины. Все словно помолодели. Каждый стал самим собой. Это и есть жизнь. Ведь счастье и есть мгновение.

Счастливая поездка в Агдам и посещение агдамцами Агдама заставили забыть непрожитые по-настоящему ими годы. Нет ничего прекраснее на свете, чем соприкосновение с тем, что твое, стать снова хозяином и хозяйничать над всем своим. Это и есть жизнь.

До возвращения к тебе навсегда, Агдам! Город, возвративший нам самих себя, вернувший нам нашу гордость! Мой Агдам, позволивший нам снова почувствовать себя агдамцами!

Тот день, когда Рафаиль муаллим так же, как и многие его земляки, сможет вернуться в родной Агдам, уже не за горами. И я уверена, что на Родине, в родном Агдаме будут созданы новые еще более оригинальные произведения, подписанные Рафаилем Тагизаде.